

Драконий Камень, три дня спустя...

Корабль причалил ранним утром, и Гарри был рад покинуть судно; бонд Тайланд Ланнистер смотрел на него, пока команда снимала сундуки с золотом и оставляла их на причале, но ничего не мог сказать сквозь кляп. Гарри наблюдал, как корабль отчаливает, и был рад, что навстречу ему выехали люди на лошадях.

"Стоять! Назовите свое имя и цель!" крикнул главный, Гарри улыбнулся и сказал.

"Гарри Певерелл с золотом для королевы, пленником и важной информацией". Гарри показал на коробки и связанного Тайланда, который все еще озирался. Гарри должен был восхищаться им: либо он был слишком глуп, чтобы контролировать себя, либо достаточно храбр, чтобы отстаивать то, во что верил, невзирая на риск. Гарри не мог сказать, что именно, но надеялся это выяснить.

"Тогда мы доставим вас в замок, лорд Певерелл". сказал вождь и вызвал лошадь и повозку. Узкий проход к замку был неровным, из-за чего Тайланд много раз спотыкался, когда его привязывали к повозке, и Гарри был поражен масштабами крепости на вершине. Ее стены были одними из самых высоких, какие он когда-либо видел, сделаны из почти несокрушимого материала и имели множество препятствий, чтобы замедлить нападающих и сократить их число. Это был впечатляющий замок, подумал Гарри.

Вскоре они прибыли в замок и увидели, что люди уже готовятся к войне, тренируются во дворе, точат оружие, готовят доспехи. Его предупреждения явно дошли до них, и скоро эти люди будут сражаться за трон. Его возмущало, что семейная вражда теперь втягивает всю страну в гражданскую войну, но он вздохнул с покорностью: теперь уже ничто не могло этому помешать. Он просто решил сосредоточиться на защите своей семьи и убедиться, что они пройдут через это в целостности и сохранности.

"Гарри!" удивленно произнес голос, и он повернулся, чтобы увидеть подбегающего к нему молодого Джейкаэриса. Гарри вспомнил, что Зеленые планировали сделать с ним, и в нем снова поднялась ярость. "Ты слышал о... дедушке?"

"Да, ваша милость, и мне очень жаль. Он был великим королем. Я захватил его, когда бежал из Королевской Гавани, и у меня есть кое-что, что я должен передать твоей матери". Гарри сказал это с таким уважением, на какое только был способен, тем более что Джейкаэрис теперь был наследным принцем. Джейкаэрис ненадолго опустил взгляд на свои сапоги, вспомнив Визериса, и неосознанно коснулся Даркфайра на поясе - последнего подарка, который сделал ему дед. Хотя он никогда не был близок со своим собственным дедом, Гарри понимал его, видя, как сильно Джейкаэрис боготворил его.

"Она сейчас на заседании Малого Совета. Если это важно, то ты можешь пойти со мной?" сказал Джейкаэрис, становясь все более серьезным, и Гарри кивнул.

"Это очень важно".

Джейкарис кивнул и повел его в Карточную комнату, где заседала Ренира... королева, поправил себя Гарри. Стражники смотрели на него с подозрением, но позволили ему войти, поскольку он сопровождал наследного принца. Как только они вошли, Гарри увидел, что все лица вокруг стола повернулись и посмотрели на него с легким удивлением.

"Это частная встреча, и вам вход воспрещен! Охрана снимает Певерелла!" немедленно сказал Демон, и прежде чем кто-либо из стражников или других членов совета успел что-либо сказать, Гарри бросил сверток с коронами, Блэкфайром, цепью и посохом на карту перед собой, а Тайланд Ланнистер был втащен стражником. Это сразу же заставило Демона замолчать, а Ренира, приподняв бровь, подошла и осмотрела их. Она с грустью подняла корону своего покойного отца и некоторое время смотрела на нее, прежде чем водрузить на голову. Все наблюдали, как она молча пристегивает Блэкфайра к талии и накидывает цепь на плечи. Наконец, она подняла посох и на мгновение собралась с мыслями, прежде чем повернуться к Гарри.

"Благодарю вас, лорд Певерелл, возвращение этих реликвий будет большой потерей для Узурпатора, и поимка одного из предателей очень ценна". Ренира говорила с холодной отстраненностью, но Гарри это не смутило. Он узнал ее манеру поведения из разговора с Висеньей, но все же хотел что-то сказать.

"Благодарю вас, ваша милость, но когда я схватил сира Тайланда, он собирался отплыть в Эссос и набрать продавцов для армии Узурпаторов на золото, которое сейчас лежит во дворе, я также смог допросить грандмейстера Орвайла, пока был в столице, и узнал многое об их будущих планах". Гарри сказал ей, и ее глаза расширились от удивления, но затем сузились, когда она посмотрела на Тайланда, который просто спокойно смотрел в ответ.

"Тогда мы используем их золото для покупки продавцов для нашей собственной армии, лорд Селтигар, вы отправитесь в Эссос и наберете людей для нашего дела". объявила Ренира Малому Совету, и указанный лорд надулся от собственной значимости. Затем она вновь обратила свое внимание на него. "Что ты узнал от предателя?" потребовала она, глядя на Малый Совет.

Гарри рассказал ей все, что поведал ему Оруайл, о плане заставить Триархию напасть на ее флот, который, как оказалось, был ее самым большим стратегическим активом. Ярость на лице Демона от того, что Зеленые посмели привести против них ублюдков, которые уничтожили его шанс сделать себе корону в Степных Камнях, была достаточной, чтобы его лицо распухло и почти стало багровым от ярости. Однако даже это затмило ярость Рениры при упоминании о том, что Зеленые планировали сделать с ее сыновьями. Джейкарис был ошеломлен и выглядел немного испуганным той ненавистью, которую его дяди, очевидно, испытывали к нему и его братьям. Однако никто из них, кроме Джейкаэриса, не беспокоился об угрозе Годриковой впадине, что разозлило Гарри, но он с усилием сдержался, в конце концов, необдуманные слова привели его и его семью в эту переделку.

"Эти ублюдки заплатят за это!" прорычала Ренира и повернулась к Тайланду. "Ты умрешь за это, как и все Зеленые за угрозу моей семье".

Однако Гарри заметил, что при упоминании о том, что Эйгон и его брат планировали сделать с юным принцем, на лице Тайланда появилось выражение стыда. Гарри начал задаваться вопросом, все ли члены Малого Совета были полностью согласны с этим переворотом и уничтожением Черных. С этой мыслью он произнес.

"Ваша милость, было бы разумно избавить сира Тайланда от меча". Это заставило несколько человек поднять брови, и, видя, что Ренира и Демон отмахнулись, Гарри быстро добавил. "Он был бы полезным заложником против своего брата, а я уже отправил правосудие против других членов Малого Совета. Я очень надеюсь, что вы рассмотрите возможность предоставления мне этого блага". с надеждой сказал Гарри.

Тайланд был удивлен такой защитой со стороны Гарри, а Ренира выглядела раздраженной, но смирившейся, поскольку, учитывая все, что он сделал, ей было бы очень стыдно отказать ему в его просьбе. Поэтому с раздраженным вздохом она сказала.

"Хорошо, я передаю сира Тайланда под вашу опеку, но за его поведение и безопасность отвечаете только вы".

Гарри кивнул, понимая, что один промах или побег будет большим признаком некомпетентности с его стороны и разрушит его репутацию, а его семья будет опозорена. Он вздохнул, что ему пришлось таскать Тайланда за собой, но чувство, что Тайланд неплохой человек, не покидало его, и он намеревался поговорить с ним наедине как можно скорее.

Однако Ренира не произвела на него особого впечатления, и теперь, когда она стала королевой, Гарри подумал об этом со смесью беспокойства и раздражения. Самоуверенная, гордая, недальновидная, быстрая в гневе и не желающая прощать никаких обид. Он хорошо знал ее по разговорам с Висеньей и по тому, что видел собственными глазами, и задавался вопросом, кто из них хуже: Эйгон или Рэйнира со своими псами Эмондом и Демоном. Однако Гарри утешал себя одним простым фактом: после Рейениры пришел Джейкарис, а он был очаровательным, новаторским, храбрым, ответственным и глубоко заботился о своей семье.

Он будет хорошим королем, думал Гарри, если королевство переживет его мать.

-х-

Тем временем Ренира обратилась к своему Малому Совету и распустила его, обратившись к лорду Гунтору Дарклину. "Сколько человек заявили за нас?" спросила она, нуждаясь в информации, учитывая все, что было направлено против них, по крайней мере, два крупных дома поддерживали ее врагов, а у нее был только один, Старки, которые, как известно, не отличались быстротой. Ей нужно было знать, что есть в ее распоряжении.

"Большинство домов Коронных земель выступили за вас, ваша милость". сказал лорд Дарклин. "Большая часть Речных земель также присягнула вам, а дом Аррен готов к союзу". Он добавил, что сразу же обрадовало ее, так как это должно было привлечь большую часть Долины на ее сторону и уравнивать шансы в предстоящей борьбе. Андальские дома последовали примеру Аррена, и дома Старых Богов, вероятно, последуют их примеру.

"Значительное число домов Рича также присягнуло вам, многие считают, что переворот - это план Хайтауэров по захвату трона". сказал мейстер Джерадис, который теперь исполнял обязанности грандмейстера. "Однако Вестерленды, Штормовые земли и более чем несколько речных лордов все еще не поддерживают Зеленых".

Ренира кивнула, теперь она была рада, что согласилась на просьбу Гарри Певерелла сохранить жизнь Тайланду Ланнистеру, так как это давало ей некоторые рычаги влияния, но ей нужно было дать понять лордам, поддерживающим Зеленых, что она не потерпит этого. Поэтому она обратилась к Дейемону и Гарри Певереллу.

"Я хочу, чтобы вы двое отправились в Речные земли, собрали лордов, которые нас поддерживают, и уничтожили там всех сторонников зеленых!" сказала она с гневом в голосе. "Как только Север и Долина объединятся, присоединяйтесь к ним и двигайтесь на юг, чтобы присоединиться к нашим сторонникам в Коронных землях и окружить Королевскую Гавань. Мы не позволим им долго удерживать столицу. Джейкарис, тебе предстоит убедить Старков и Арренов встать на нашу сторону". Она повернулась к сыну, который кивнул, стараясь стоять выше в своей решимости не подвести мать. Рядом Люцерис ободряюще улыбнулась ему.

Гарри и Демон тем временем обменялись взглядами, выражающими взаимное недоверие, а затем поклонились Рэйнире, и Демон сказал.

"Это будет сделано, любовь моя". Демон сказал со зловещим весельем. Гарри мгновенно насторожился и поклялся себе внимательно следить за Демоном. Такой человек был слишком склонен к насилию, чтобы оставлять его без присмотра.

Красный замок, Королевская Гавань...

Эйгон смотрел на сгоревшую башню и совершенно не верил, что такое могло произойти прямо в Красном замке. Каким-то образом весь его совет был убит в самом сердце самого защищенного замка Вестероса, за исключением сира Тайланда Ланнистера, который, как они только что узнали, теперь находится в плену у Черных, и лорда Отто Хайтауэра, которому удалось спастись из горящей Башни Десницы, выпрыгнув из окна, хотя он сильно обгорел и получил при падении множество переломов. Пока не было ясно, выживет он или нет. Убийцы не только сделали все это, но и распространили весть о том, что его короновали как короля, но это был переворот, совершенный Малым Советом, и некоторые дома уже подумывали о том, чтобы отказаться от своей поддержки, поскольку никто, как он с гневом подумал, не хотел поддерживать марионетку. Не говоря уже о том, что многие сочли их сокрытие смерти Визериса бесчестным и трусливым, он был любимым королем для многих, и то, что они сделали, возмутило многих.

От одного из шпионов своей матери он узнал, что Гарри Певерелл явился на Драконий Камень с посохом, цепью, обеими коронами и Блэкфайром. Кровавый ублюдок украл его корону и меч и отдал их своей сводной сестре, что заставило его кровь закипеть и дало ему ясное представление о том, кто виноват во всех смертях. Он привел отряд людей в Красный замок и устроил эту бессмысленную резню.

Он был объявлен врагом короны, за его голову назначена награда в тридцать тысяч золотых драконов, безопасность вокруг Красного замка была усилена, его королева отказалась покинуть свои апартаменты, пока все не будет сделано, и его возмутило, что она ослушалась.

Поэтому он и Эмонд планировали сделать так, чтобы их дорогая сводная сестра поняла, что она нигде не в безопасности.

Годрикова впадина, неделя спустя...

По возвращении домой Гарри был встречен тем, что их армия тренировалась как никогда усердно, а безопасность была усилена до гораздо более высокого уровня, не говоря уже о том, что Рони неоднократно пролетала над городом. Вид его матери и жены, стоявших у ворот замка, заставил Гарри слегка улыбнуться. Ни один из них не произнес ни слова, когда Гарри сошел с коня и подошел к ним. Его мать обняла его, и он обнял ее в ответ, затем повернулся к жене и взял ее на руки, они поцеловались и прижались лбами друг к другу. Он увидел покраснение ее глаз и понял, что она плакала, несомненно, из-за смерти деда, и хотел утешить ее, но, к сожалению, нужно было многое сказать и сделать, прежде чем они смогут побыть наедине.

Они вошли в замок и оказались в солнечной комнате его отца, Сириус и Амелия уже были с его отцом, и все выглядели облегченными, увидев его.

"Гарри, ты молодец, что вытащил Эттаса оттуда". Джеймс сказал с гордостью, и Гарри кивнул, но должен был предупредить их о Зеленых.

"Боюсь, это только начало, в отместку за наше оскорбление Эйгон и Эймонд планировали сжечь Годрикову Лощину дотла вместе со своими драконами в качестве предупреждения для других. Дойдут ли они до этого или нет, сейчас никто не знает". Гарри мрачно сказал им, и все они посмотрели на него с шоком и страхом, они все знали, насколько опасны Вхагар и Санфайр, кроме дракона Демона Таргариена Каракса, они были самыми свирепыми и самыми большими во владении Дома Таргариенов.

"Нам с Рони есть что сказать по этому поводу". сказала Висеня с гневом в глазах. Сейчас она изо всех сил старалась не взорваться от гнева, она давно знала, что это произойдет... гражданская война, но чтобы ее семья уничтожила целый город или боги знают что еще только из-за какого-то пустяка! Убив при этом ее сына! Она прокляла их всех, она защитит свой дом и своего сына, но не более того, поклялась она себе.

"Но ты только одна, а Рони не такая большая, как они". заметила Амелия, все еще находя странным, что Таргариены нашли способ общаться с драконами, в то время как в ее мире они оставались неконтролируемыми зверями. Лили и Амелия переглянулись, собираясь поставить новые заслоны вокруг городов, чтобы предотвратить их проникновение, но никто из них не знал ни одного заслона, способного отразить дракона. Поэтому Лили перешла к плану Б.

"Итак, нам нужен тот особый предмет снаряжения, который мы нашли в Валирийских преданиях, я поручу это нашим кузнецам." сказала Лили с мрачным выражением лица. Разбор огромного количества документов, книг и свитков, которые они нашли в Валирии, все еще занимал много времени, но они обнаружили часть оборудования, которое владыки драконов использовали для борьбы с вышедшими из-под контроля драконами, и которое могло бы сослужить им хорошую службу здесь. Она злилась, что они ввязались во все это, но вздохнула с покорностью. Они были вовлечены, и вот она снова оказалась в центре войны, только на этот раз это было соревнование между братьями и сестрами за власть.

"Наша армия готова?" спросил Джеймс, пытаясь отвлечь их от мрачных мыслей о нападении драконов, и Сириус кивнул.

"У нас есть резервы, готовые защищать Годрикову Лощину, Харрентаун и Рипплтон. Остальные снабжены провизией, обучены и готовы к бою". сказал Сириус, имея в виду три города, расположенные вокруг Божьего глаза, которые они контролировали, и был рад, что каждый из них теперь имеет оборонительную стену на случай вторжения с юга. Джеймс кивнул: у них было примерно пять тысяч человек, с которыми они могли сражаться, а остальные оставались, чтобы обучать новых воинов, если они будут нужны, и защищать города.

"С чего вы намерены начать, отец?" спросил Гарри, не уверенный в том, к какому из сторонников Грина им следует отправиться в первую очередь. Джеймс переглянулся с Сириусом и Лили, которые медленно и неохотно кивнули. Гарри на мгновение растерялся, прежде чем Джеймс сказал ему.

"Я не буду вести нашу армию, Гарри, из-за моей ноги я не могу сражаться. Ты будешь вести наших людей".

Гарри потерял дар речи, его всю жизнь готовили к тому дню, когда он станет главой их дома и будет защищать их от всех врагов, даже если он надеялся, что его родители останутся здесь надолго... он просто не представлял, что его призовут возглавить их армию так скоро.

Он замер на мгновение, пока не почувствовал руку на своем плече. Повернув голову, он увидел Висенью, которая грустно улыбалась. Он улыбнулся в ответ, взял ее руку и поцеловал.

-х-

Увидев это, Лили едва не разрыдалась: часть ее души возмущалась тем, что она посылает сына на войну, в то время как они остаются за стенами в относительной безопасности. Ей никогда

не было страшно во время сражений в их родном мире, единственный раз, когда она на короткое время подумала, что Джеймс был убит. Теперь она была здесь, наблюдая, как ее сын оставляет жену и сына, чтобы идти сражаться на войне, где его могут убить, и она была напугана больше, чем когда-либо в своей жизни. Джеймс взял ее за руку и обнял, она не сопротивлялась, так как ему это было нужно так же, как и ей.

В глубине души она надеялась, что Гровер, который, как она знала из собственных источников, перешел на сторону зеленых, окажет им всем услугу и умрет в ближайшее время. Сама мерзость этой мысли шокировала бы многих, тем более что он позаботился о том, чтобы она сохранила свои земли после смерти родителей, но угроза со стороны зеленых была слишком велика, чтобы ее игнорировать. Сир Элмо и сир Кермит, по ее мнению, были хорошими друзьями, особенно с мечом из валирийской стали, который она им подарила. Поэтому она надеялась, что скоро Дом Талли станет их союзником.

-х-

Позже той ночью Гарри лежал на своей кровати с Висеньей напротив него, а между ними лежал их спящий сын. Оба они с грустью смотрели на своего ребенка, так как знали, что Гарри, скорее всего, не увидит его снова в течение долгого времени. Никто из них не знал, как долго может продолжаться эта война, и вполне возможно, что это будет последний раз, когда они смогут сделать это. Нежно поглаживая крошечную головку сына, Гарри повернулся к жене.

"Тебе страшно?" спросил он, и Висенья с честностью, которая удивила даже ее, сказала.

"Да, я хочу, чтобы наш сын знал тебя и прожил долгую и полную жизнь. Я хочу, чтобы у него были братья и сестры, чтобы у него было счастливое и спокойное детство". печально сказала Висенья, в ее голове пронеслись пугающие мысли о том, что может произойти теперь, когда ее семья собирается разорвать эту страну на части ради власти. "Я хочу, чтобы ты был здесь, со мной". Она протянула руку к его челюсти, свободной рукой он взял ее и поцеловал ее ладонь.

"И я с тобой". В его голове тоже прозвучали многие из тех же страхов. Он не хотел оставлять жену и сына, братьев и сестер, но если он не будет представлять свою семью, то кто будет представлять? Он мог сражаться, его отец не мог, а его брат был слишком молод.

Это должен был быть он.

Он вздохнул, когда они лежали рядом, ни один из них не хотел говорить, так как в этот момент они успокаивались, насколько это было возможно, когда между ними лежал их сын. Медленно открылась дверь, и они оба подняли головы, чтобы увидеть, как вошли две его сестры и брат с красными от слез глазами. Видя, что им только что сообщили, что он уезжает на войну, Гарри встал и подошел к ним, обняв их так крепко, как только мог.

Он мог только надеяться, что ситуация не станет еще хуже.

Неизвестное место, то же время...

Юноша закричал, когда кровавые руны были вырезаны на его теле, драгоценная кровь просочилась из его тела, но его похититель только улыбнулся злобной и безумной ухмылкой, продолжая вырезать.

"О, будь большим мальчиком и терпи это молча, не так ли?" сказала она, надувшись, прежде чем закончить вырезать руны на его плоти. Она просто забавлялась с ним, хотя ей нравилось слышать их крики, когда она это делала. Ее темные волосы были распущены по голове, а корсет плотно облегал грудь и бюст. Ее зубы казались неестественно острыми, а лицо странно аристократичным. Она еще больше возбудилась, когда он закричал, и прижала кроваво-красный драгоценный камень к самой большой из рун.

Рубин засветился злым и темно-красным, почти багровым светом, а крики мальчика стали такими громкими, что могли бы повредить уши, но женщина даже не обратила на это внимания, наслаждаясь невероятным приливом дуэли, когда она не только мучила кого-то до смерти, когда его крики были нектаром для ее ушей, но и приливом магической энергии в сочетании с украденной жизненной силой, устремившейся в нее. Это было намного лучше любого наркотика, который она когда-либо знала... лучше, чем секс, даже если ты не убивал их в конце.

Она наслаждалась этим моментом еще несколько мгновений после того, как из мальчика выкачали всю магию и жизнь, - это было абсолютное блаженство, и она наслаждалась каждым мгновением.

К сожалению, все должно было закончиться, но усиление ее собственной магии помогло ей почувствовать себя лучше, и она поклялась вскоре найти другой источник магии, не говоря уже о том, чтобы сбросить несколько лет с ее возраста, подумала она с оттенком тщеславия. Возможно, в Вестеросе она найдет нового пользователя магии, которого можно будет слить, она не была там уже много лет, так что, может быть, ей повезет. Напоминание о том месте и о тех унижениях, которым она подверглась перед отъездом, заставило ее зарычать, особенно имя, которое они ей дали... АЛИС ВАТЕРС! Она бушевала, такая обычная и жалкая.

Ее звали Беллатриса, подумала она с гордостью.

<http://tl.rulate.ru/book/90646/2914053>